

Инна Балтийская

МЁРТВЫЕ СКАЖУТ
ПРАВДУ

Инна Балтийская

Мертвые скажут правду

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39421533

Аннотация

После предательства мужа и дальнейших трагических событий Лиза приобретает некоторые способности к ясновидению. Теперь, посмотрев на фотографию пропавших женщин, она способна определить, живы те или уже на том свете.

В шоке от своего нового дара она обращается к городским медиумам, лидер которых считает себя реинкарнацией Артура Конан Дойля. Он раскрывает ей свои объятья, зовет на телевидение, обещает славу и деньги. Но Лизе не до того – в городе начинает действовать маньяк. Сможет ли ее ясновидение помочь следствию?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	46
Глава 8	53
Глава 9	62
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Инна Балтийская

Мертвые скажут правду

Глава 1

– Может, тебе не ехать туда вечером одной? – Володя выглядел сильно встревоженным. – Опасно. Ты же знаешь, в городе маньяк, девушки пропадают.

– Я давно уже не девушка. – с тяжелым вздохом призналась я. – И вряд ли маньяк караулит в торговых центрах. Там сейчас слишком много народу.

– И все же. Давай я поеду с тобой. – странно, но мой обычно спокойный, как удав, муженек нервничал все сильнее.

Я на секунду задумалась. С одной стороны, Володя помог бы тащить тяжелые сумки с продуктами и подарками. С другой, он терпеть не может бродить по магазинам. Буквально через пять минут он начнет мрачно бурчать себе под нос, что у него болят ноги и рябит в глазах. А еще через четверть часа поставит ультиматум – мы покидаем магазин и немедленно разводимся. Мне же хочется осмотреть все этажи, понюхать все духи, примерить нарядное платье к Новому году... Неважно, что праздник мы, как обычно, проведем вдвоем перед телевизором. Я же не собираюсь платье покупать. Но помечтать-то можно...

И вторая причина, по которой я уже давно не хожу по магазинам с мужем. С возрастом он стал, мягко говоря, скуповат. Если в юности он старался это маскировать, то теперь считал бережливость основным достоинством мужчины. И поэтому он просто не позволит мне купить милые сувенирчики подругам, гжельский самоварчик для моей матери, и еще множество абсолютно ненужных, но так греющих душу вещей...

Вот если бы наша машина позавчера не вышла из строя, Володя мог бы подвезти меня, а сам уехать на пару часов по своим делам. Но машина вернется из ремонта еще нескоро.

– Володенька, я поеду сама. Ненадолго. – твердо ответила я. – Не волнуйся, никому я не нужна, кроме тебя. Из сферы интересов маньяков я выпала лет десять назад.

Лицо мужа дернулось и замерло. Чуть помедлив, он сказал:

– Тогда позвони Тамаре, пусть составит тебе компанию.

– Да она соберется ближе к ночи! – я тоже начала нервничать. Что же такое, чем вызвана такая забота? – Я хочу поехать сейчас.

– Лиза, ты в состоянии выполнить хоть одну мою просьбу? – Володя побагровел, и я, чтобы прекратить ненужный скандал, быстро позвонила подруге:

– Тома, не хочешь поехать в «Домино», подарки купить?

– Да можно. – лениво протянула та. – Часа через два могу выехать.

– Но уже половина седьмого! – ахнула я. – «Домино» закроется через два с половиной часа!

– Так заранее предупреждать надо. – резонно возразила подруга.

– Да я сама только решила. – я невольно начала оправдываться. – Я б тебя не беспокоила, но Володя чего-то взбеленился. Уверяет, что, если я поеду одна, меня похитит маньяк.

– А кстати! – Тома немного оживилась. – Маньяк-то и правда разбушевался. У меня дочка приятельницы недавно пропала. Вышла в булочную напротив дома, и все. Неделю ищут.

Я невольно поежилась, быстро попрощалась с Тамарой и начала одеваться. Володя молча следил за мной, но отговаривать больше не пытался, только попросил позвонить сразу же, как я выйду из ТЦ. Я с ласковой насмешкой поглядела на мужа. Надо же, такой взрослый, солидный мужик, похожий на довольного растолстевшего кота, с благородной сединой в висках, и такой трепетный! Вот я, слабая женщина, не боюсь ходить вечерами, и не думаю об опасности.

Тем не менее, выйдя из подъезда в темноту, я опасливо оглянулась, тут же рассердилась на себя и решительно пошла к остановке автобуса. Если еще немного послушаю паникеров, скоро и правда буду бояться выходить из дома.

Запищал мой мобильник. Не сбавляя шага, я вытащила его из кармана пальто и поглядела на яркие строчки: «Ма,

НГ буду праздновать в МСК, отличная компаща. Люблю, целую, Тоша.» Настроение испортилось окончательно. Ну зачем надо было отправлять 18-летнего сына на учебу в Москву? Он отлично закончил в нашем городе первый курс, но Володя подкинул Тоше идею о переводе, и упрямый сынуля вцепился в нее зубами и когтями. Не знаю уж, сколько денег отвалил обычно скупой муженек ректору, но сына без всяких дополнительных проверок перевели на второй курс МГУ.

Теперь я безумно скучала и волновалась за сына, а тот изредка звонил и казался весьма довольным жизнью. Я так надеялась, что он приедет домой хотя бы на Новый год, пусть и отпразднует его, как обычно, не с нами, а в компании школьных друзей...

Остановка был слабо освещена. В глаза сразу бросился плакат на рекламном щите: «Пропала Дианова Дарья, 22-х лет. Была одета в черную пуховую куртку, синие джинсы и черные меховые угги. Все, кто видел похожую девушку после 11 декабря, звоните по телефонам...» Тусклый свет искажал лицо на фотографии, превращая его в восковую посмертную маску.

Я долго смотрела на фото. Девушка пропала неделю назад, вряд ли она до сих пор жива... Пока что нашли только двух пропавших из пяти. Обе были задушены, а их тела обнаружили в лесополосе сразу за городской чертой, прикрытые гнилыми опавшими листьями.

Глава 2

Англия, 1916 год, май

Сэр Уильям Крукс откинулся в кресле и широко зевнул. Наверное, он слишком рано женился. Молодая жена просто красotka, но она истинная леди, из тех, кто в постели не шевелится. Она будет прекрасной матерью, спорил с ним внутренний голос, а для полноты жизни у тебя есть твоя наука. Кроме того, все больший интерес у него вызывали опыты по материализации духов.

Коллеги-физики откровенно посмеивались над ним. Как же так, разве можно сочетать такую точную науку, как физика, с шарлатанскими опытами? Но молодой сэр Уильям считал их презабавными. Кто из простых смертных может, к примеру, внезапно воспарить над землей? Пусть невысоко и недолго, но такое невозможно без поддержки потусторонних сил. И медиум Даниель Дангласс Хоум продемонстрировал блестящие результаты. А что касается той девчушки, Флоренс, то она просто очаровательна.

Действительно ли она может слышать потусторонние голоса? Но ее голос так меняется, когда она называет себя другим именем, именем девушки Кэти... В той, прошлой жизни, она была дочерью пирата Джона Кинга, человека грубого и на язык невоздержанного. И, перевоплощаясь, она словно вспоминает подробности, которых знать не может. Не было

в ее короткой 16-летней жизни таких событий, да и быть не могло. И как сильно менялось ее лицо во время этих сеансов, словно она становилась старше, решительнее, могущественнее... Вот оно, правильное слово. В ней появлялась внутренняя сила, которая, вероятно, была в дочери пирата, но которую редко встретишь в девочке из семьи скромного достатка. Решено, надо исследовать ее более пристально. Тем более, что интерес к Флоренс и Кэти Кинг проявил сам сэр Артур Конан Дойль. Уж он-то сумеет заткнуть рот скептикам, коих вокруг медиумов собралось предостаточно.

* * *

В супермаркете я бродила до самого закрытия. От обилия блестящих гирлянд, нарядных елочек и разноцветных игрушек настроение слегка поднялось, и жизнь перестала казаться бесприсветно серой. В конце концов, у меня есть сын, хоть и учиться в другом городе, есть очень даже приличный муж, с которым мы прожили 20 лет, хотя любовь давно остыла, есть две закадычные подруги, еще со школьных времен, есть мать, хоть и старая и ворчливая. Даже деньги вот на подарки есть, хотя с каждым месяцем Володя выдавал мне на расходы все меньше и меньше... Есть люди, которым куда хуже.

В памяти тут же всплыл плакат с фотографией пропавшей Дарьи. Видимо, она была блондинкой, хорошенькой, с круглым, еще по-детски пухлым личиком. Была... Где она сей-

час? В лесу, в куче подгнившей листвы?

Я судорожно вздохнула. Да, мне грех жаловаться. Вот, подарков накупила целую сумку. И гжельский чайник, и самоварчик, и зеленый платок с вышитыми розами, и целый чайный сервиз из Китая. Теперь еще дотащить бы ее до дома так, чтобы ручки не оборвались.

Я вышла из «Домино» и остановилась, раздумывая: тащиться к остановке автобуса или попробовать поймать маршрутку? От размышлений отвлек звонок мобильного. Звонил муж:

– Магазин уже закрыт. Ты где?

– Да вот выхожу. – я немного смутилась, вспомнив, что обещала перед выходом позвонить. – Не волнуйся, через полчаса буду дома.

– Я жду. – он отключился, а я потащила к остановке. Но по дороге передо мной притормозила невзрачная белая машина.

– Девушка, может, вас подкинуть? – спросил приятный мужской голос.

Лицо в машине я рассмотреть не могла, но на всякий случай протестующее замотала головой:

– Спасибо, не надо.

Машина отъехала, а я уже бодрее проследовала к автобусу. Вот какая я молодец! Похваляюсь Тамарке своей осторожностью – не села ведь в незнакомую машину!

Едва я переступила порог квартиры, в коридор вышел

полностью одетый Володя:

– Лиза, я для тебя сюрприз приготовил! Мы с друзьями едем сейчас в лес, елочку срубить! Представляешь, у нас будет не покупная, а настоящая лесная елочка!

Привалившись к стене и поставив сумку на пол, я уныло глядела на мужа. Ну почему, скажите на милость, елочку нельзя купить? На базарчике те же самые елки, что и в лесу... Разве что самому срубить экономнее.

– Это ж романтика! – радовался муж. – Поехали, я уже одеться успел.

– Давай я тебя дома подожду, ужин приготовлю. – пыталась отбиться я, но Володя был неумолим.

– Да ты что! Совсем в клушу превращаешься? – он стиснул челюсть, но тут же попытался улыбнуться. – Поехали, я уже друзьям обещал. Вот, топор приготовил. – он показал мне аккуратно упакованный в сумку топорик, которым я обычно разделывала мясо.

Он крепко взял меня за руку и силой потащил к выходу. Решив, что проще согласиться, чем объяснять, как я устала, я поплелась за ним, гадая, что же это за друзья? Приятели у Володи были людьми немолодыми, солидными, и давно уже не рубили елочки в лесу...

Возле подъезда я растерянно огляделась – никакой машины поблизости не было. На чем мы поедем в лес, где же друзья с машиной? Но Володя, все так же крепко держа меня за руку, повел ближе к проезжей части. Там он поднял руку и

начал голосовать.

– Так мы что, в лес на попутке поедем? – ошеломленно спросила я.

– Конечно. – спокойно ответил муж. – Ребята уже там. Обратно нас отвезут на своем пикапе.

Рядом тормознул старенький «Москвич». Муж быстро договорился с шофером, и через десять минут мы вышли на лесной опушке. Вокруг было темно, тихо и абсолютно безлюдно.

– Володя. – мой голос невольно дрогнул. – Где твои друзья?

– Да тут должны быть. – его голос почему-то тоже немного дрожал. – Да не бойся, у меня фонарик с собой. Сейчас мы их отыщем.

Из сумки с топориком он достал большой фонарь и включил его. Яркий луч света прорезал темноту, осветил легкий снежок, ровным слоем лежащий на черной земле. Снежный покров был абсолютно чистый. Не надо было быть следопытом, чтобы сказать – люди здесь не проходили.

– Но тут нет никого! – почему-то я шептала, хотя подслушивать было некому.

– Да, нет... Видимо, еще не приехали. – так же шепотом ответил муж. – Да ты не переживай. Приедут. А давай пока елку срубим!

Он достал топорик и уверенно пошел в лес, освещая себе дорогу фонариком. Я после секундного колебания пошла за

ним – оставаться одной в темноте не хотелось.

Мы шли довольно долго, оставляя следы ни тонком снежной покрове. Наконец, Володя остановился.

– А вот и елочка. – он показал топором на небольшое зеленое деревце. – Давай ты ее немного наклонишь, а я срублю.

– Как мне ее наклонить? – я с недоумением поглядела на него.

– Ну сядь на корточки и наклони ствол в сторону! – в его чуть дрожащем голосе послышалось раздражение.

– Ты ж мне руку отрубишь!

– А ты выше держи!

После некоторых пререканий я, как обычно, уступила. Села на корточки и, осторожно отодвигая руками в рукавицах колючие лапы, надавила на тонкий ствол. В этот момент на мою голову что-то обрушилась. Я почувствовала резкую боль, в глаза потемнело, и я полетела в длинный темный туннель.

А затем произошло странное. Я почувствовала, что меня больше не тянет к себе земля. Я была высоко, рядом колыхались еловые верхушки, а внизу копошилась темная человеческая фигурка.

Фигурка была мужская. Она схватила в охапку что-то большое и темное и потащила в сторону. Я опустилась ниже и без всякого удивления поняла, что мужчина тащит мое безжизненное тело.

Я проследовала за ним. Затащив тело в густой ельник,

мужчина поднял мою руку, долго щупал запястье, затем, оттерев пот со лба, собрал небольшую охапку припорошенных снегом листьев и бросил сверху на тело. Схватился за голову, торопливо сбросил листья, нагнулся и достал из разодранной тряпки, бывшей когда-то моим пальто, мобильник.

Набрал какой-то номер, и тут же в его кармане зазвенел телефон. Звонок тут же смолк. Еще через минуту мой мобильник вернулся в карман изодранного пальто, а сверху снова посыпались листья. После чего мужчина развернулся и, светя себе фонарем, быстро пошел куда-то. Я осталась возле своего тела.

Никаких чувств не было, не было и боли. Были лишь мысли, скользящие по поверхности. Вот и все. Вот и кончилась моя семейная жизнь. И вообще все закончилось. Меня не найдут. Мама и подруги заплачут, сын расстроится... Сын! Я его больше не увижу!

Внезапно я почувствовала резкую боль в виске. Голова болела, словно разламываясь на части. Я пошевелила рукой и вновь застонала от боли. Что же со мной? Кажется, меня ударили по голове... Муж пытался меня убить!

От абсурдности этой мысли я чуть не рассмеялась, и тут же была наказана новой вспышкой боли. С огромным трудом я все же перевернулась со спины на живот и поползла вперед. Кое-как выползла из ельника и с громким стоном упала лицом в грязь. Холод пробирал до костей, разодранное пальто почти не грело. Да, я жива, но как мне выбраться отсюда?

Телефон! Я же видела, что муж положил мне его обратно в карман! Стараясь не кричать от боли, я достала трубку. Она была отключена, но, к счастью, не разряжена. Я включила мобильник, и тут же на дисплее высветились несколько пропущенных звонков от мамы и Тамары. Я перезвонила Тамаре:

– Томочка, спаси! – голос не слушался, хрипел, но подруга узнала его даже в таком виде.

– Лизка, ты где? – закричала подруга в ответ. – Я тебе полчаса уже звоню! Ты зачем телефон отключила?

– Я потом все объясню. – я чуть не плакала. – Я в лесу, одна, почти без одежды... У меня голова пробита. Я замерзну скоро.

– Но где ты???

– Не знаю. – я все же разрыдалась, голова вновь болезненно запульсировала. – Узнай через мобильного оператора. Я где-то в лесу.

– Сейчас, только не отключайся! – подруга бросилась куда-то звонить. Сквозь боль и шум в ушах я слышала ее пронзительные крики: – Ее маньяк похитил и голову проломил! Она в лесу! Надо срочно пеленговать!

Но этом мое сознание отключилось, и я стала проваливаться куда-то, в теплый розовый туман.

Глава 3

– Лизавета, рассказывай! – первое, что я увидела, открыв глаза, была склонившаяся надо мной дородная Тамарка. – Как ты оказалась в лесу? Села в попутку к маньяку?

Не отвечая, я огляделась. Так, лежу на железной кровати, вокруг белые стены, из руки тянется прозрачная пластиковая трубочка. Вывод: я в больнице. Второй вывод – голова цела, я могу соображать. Воспоминания нахлынули вновь, и я чуть не застонала. Всегда ли соображать – благо?

– Ну быстрее! – подруга аж стонала от нетерпения. – Вот-вот следователь придет. Тут все на ушах стоят. Еще бы – первая жертва, которая выжила!

– Это был не маньяк. – с трудом выдавила я.

– А кто же? – с недоумением спросила подруга. – Эй, а ты... полностью в себе?

– Не таракти, голова болит. – попросила я. – Я с тобой посоветоваться хотела. Что мне делать? Меня туда завез... Володя.

– Какой Володя? – Тамарка аж замерла от изумления. – Твой муж??? Он хотел тебя убить?!?! Ах, гад! Ну говорила же я тебе!

От ее криков голова снова начала разламываться. Я знала, что Тамарка терпеть не может Володю, и называет его не иначе чем «эта Жаба!» но меня-то могла пожалеть!

– Томочка, но у нас сын. Что мне делать?

– Рассказать всю правду. – отрезала подруга. – Ты хочешь, чтобы он тебя добил? А потом и сына?

Я зажмурилась. Тут подругахватила лишку. Тошу Володя безумно любил, всячески баловал, и, уверена, скорее отрезал бы себе руку, чем как-то повредил бы сыну. Впрочем, еще вчера я была уверена, что и мне он не способен навредить...

– Тamarочка... – прошептала я. – Но ведь он не мог... Ну, может, это какое-то помрачение на него нашло?

– Ага, помрачение. – мрачно согласилась подруга. – Еще год назад. Этому помрачению 20 лет, оно живет в общежитии, и уже глубоко беременно.

Я невольно застонала. Вот и разгадка. Володя сделал ребенка молодой девочке, и решил избавиться от надоевшей старой жены. Никогда до сих пор я не считала себя вышедшей в тираж, хотя часто шутила по этому поводу. 39 лет – еще не старость. Я по-прежнему стройная, у меня остались длинные ноги и вьющиеся светло-каштановые кудри без единого седого волоска. У меня нет отвислых щек или второго подбородка. Друзья мужа считали меня очень даже привлекательной – или они так говорили мне в лицо, а за глаза пренебрежительно хмыкали? Наверное, никому нельзя верить, даже зеркалу...

– Представляешь, мудака какой! – бушевала между тем Тамара. – Нет бы оставить тебе квартиру, машину и бизнес по-

делить, так он решил голову отрубить!

Квартира по брачному договору была записана на меня, как и машина. Володя владел маленькой полиграфией: открытки, календарики, плакаты. Когда во время кризиса ему пришлось влезть в долги, решено было переписать на меня недвижимое имущество, чтобы не отобрали в случае чего за неуплату. Причем, по контракту, никаких прав на это имущество при разводе муж не имел. А оставить все нажитое непосильным трудом жене... Нет, это точно не для Володи.

– Небось, он с этой шалавой на пару работал. – Тамара говорила уже потише, но с нескрываемым удовольствием. – Ты не вздумай ее покрывать!

– Он был один. – тихо ответила я.

– Да она страховала наверняка. Ладно, следствие разберется. – она немного помолчала. – Представляешь, он мне сказал, мол, ты ему позвонила, что едешь, он ждал полчаса, потом разволновался, начал тебе звонит, а телефон отключен! Я тоже возбудилась, перезваниваю – точно, отключен! Чуть умом не двинулась! А он снова звонит – Томочка, позвони мне на домашний телефон, мне кажется, он барахлит. Я, как дура, просьбу выполнила, а ему, видать, алиби было нужно! Ну, что он дома, когда ты пропала.

Она все тарыхтела, не давая мне опомниться, подумать. Голова снова разболелась. И, когда через полчаса в палату пришел следователь, я честно рассказала о том, как муж пытался меня убить. Сколько раз потом я пожалела об этом!

– Лиза, клянусь... – я чуть не расплакалась от жалости, увидев Володю в маленькой комнатухе для свиданий. Осушившийся, постаревший, он уже ничем не напоминал вальяжного бизнесмена средних лет. – Я не убивал пятерых женщин. Ты же меня знаешь... Я мухи не мог обидеть никогда. Я и тебя убить как следует не смог. Хотел голову разрубить, а в итоге стукнул даже не лезвием, а обухом... И духу не хватило еще раз стукнуть, для верности. – он судорожно выдохнул. – На меня просто повесили тех пропавших. И теперь будут судить, как маньяка.

– Наверное, мне не следовало тебя выдавать. – я все же заплакала, пытаюсь скрыть слезы от молча наблюдавшего за нами надзирателя. – Но мне было так плохо... Володя, зачем ты хотел меня убить? Мы же всегда могли договориться. Я дала бы тебе развод.

– И отдала бы квартиру с машиной? – мрачно усмехнулся он в ответ. – А ведь они мои. Если по-честному, конечно. Все на мои деньги куплено. Ты не работала ни дня.

Я молча смотрела на него, сдерживая слезы. Да, я не работала. Сначала воспитывала сына, потом пыталась устроиться на работу, но кому я была нужна со своим дипломом филфака? Конечно, я могла, как Тамарка, плюнуть на диплом и пойти на базар торговать пуховиками. Возможно, это непра-

вильно – то, что я жила на иждивении мужа. Но ведь Володя тоже молчал! Он ни разу ни словом, ни взглядом не дал мне понять, что его что-то не устраивает! А теперь, похоже, он вообще не чувствует за собой вины. Зато виноватой чувствую себя я...

– Леся живет в общежитии, в комнате, где еще пять девушек. Ты полагаешь, нам следовало поселиться там?

– Купили бы квартиру в кредит. – против воли я втянулась в дурацкий спор.

– Не дали бы мне кредит. – он помотал головой. – Ты просто не знаешь. У меня одни долги, а доходов нет.

– А Леся об этом знает? – вырвалось у меня.

– Леся? – он улыбнулся и посмотрел мне в глаза. – Ты тоже думаешь, она из-за денег? Мне говорили такое. Так вот – я вам всем не верю. Это ты из-за денег. А она – любит.

– Ладно, мы не о том говорим. – выдавила я. – Мне жаль, что так получилось... Но что теперь делать-то?

– Продай машину. – он нагнулся ко мне и заговорил быстрым, горячим шепотом. – Она тебе все равно не нужна. Заплати следователю. Найми адвоката. Докажи, что я не убивал тех девушек! Я только тебя пытался убить, и то не смог!

– Володя, я продам машину, и адвоката найму. – вздохнула я. – Но это все, что в моих силах.

– Меня тебе не жаль, верно? – его кривая улыбка напугала меня больше, чем прямые угрозы. – Может, ты и права. Но подумай о Тоше.

– А что с Тошей? – испугалась я.

– Если меня осудят как маньяка... Он же будет жить с этим клеймом! Сын Клементьева будет звучать почти как сын Чикатилло! Ты хочешь для него такой судьбы?

Я невольно ахнула.

– И учти. – Володя планомерно добивал меня. – Скрыться ему не удастся. В век Интернета вся информация отыскивается моментально. Даже если он сменит страну, фамилию, имя – все равно в нужный момент это всплывет – он сын маньяка!

Глава 4

Англия, 1916 год, сентябрь

Сэр Артур Конан Дойл с газовым фонарем в руке придиричиво обошел небольшую пустую темную комнату с одиноко стоявшим в центре стулом. Такие комнатки обычно занимала прислуга. Прозрачный тюль на окошке развевал ветерок. Сэр Дойл подошел к окну и выглянул во двор. Внизу виднелась клумба с роскошными розами, и ему даже показалось, что их аромат долетает до мрачной комнатки на третьем этаже. Сэр Крукс подошел вплотную, дотронулся до его плеча и жестом указал на стул:

– Сегодня вы сами убедитесь – неведомый мир рядом, нам остается только пошире распахнуть глаза...

– Вы привяжете девочку к стулу? Но у нее затекут руки и ноги. – с недовольным видом сказал Дойл. – Как можно подвергать юное создание таким мукам?

– Артур, я помню, что вы врач. – ехидно улыбнулся Уильям. – С медицинской точки зрения вы абсолютно правы. Но вы забываете, что мы имеем дело с необычным феноменом. Флоренс не почувствует ни малейшим неудобств. Во время сеанса она вообще ничего не чувствует. Ее тело – лишь пустая оболочка, в которой не остается души.

– Куда же она исчезнет, ее душа? – сэр Артур слегка побледнел.

– Не знаю. – грустно сказал Уильям Крукс. – Но на смену ей придет другая девушка. Та, которой давно нет в живых. Вы сами это увидите.

В комнату вошла хорошенькая девушка с пушистыми темными, почти черными локонами, в пышном белом платье, оттенявшем смуглую кожу, и очень веселая. Легкая полнота совсем ее не портила, а даже придавала дополнительный шарм.

– Вили... Ой, сэра Уильям, я готова!

– Фло, садитесь на стул. – отечески улыбнулся Уильям Крукс. – Скажите, вы же не чувствуете боли после сеанса?

– Боли? – удивилась девушка. – Нет, конечно. Только легкую грусть, словно рассталась с подругой надолго. А разве должно болеть?

– Нет, дитя мое. – улыбка сэра Уильяма стала еще шире. – Я просто внезапно разволновался.

Девушка села на стул и прижалась к спинке. Крукс повернулся к Дойлю и протянул ему моток прочной бельевой веревки:

– Артур, привяжите ее сами.

– Нет-нет, я вам полностью доверяю! – попытался было отказать тот, но физик был настойчив:

– Артур, вам придется выступить в мою защиту перед тысячами недоверчивых. Я хочу, чтобы эксперимент был абсолютно достоверным. Согласитесь, вы и сами не верите в медиумов... Нет-нет, не отрицайте! Вы благородный человек,

но вы слишком верите в материальность нашего мира. Но я хочу, чтобы вы были убеждены так же, как я. Или доказали бы, что я жестоко обманываюсь.

С некоторым колебанием сэра Дойл взяли моток и начал неловко приматывать девушку к стулу. Он старался, чтобы веревка не врезалась в тело, и чтобы она могла хоть немного шевелить ногами. Наконец, Флоренс была надежно зафиксирована, и Дойл с некоторым смущением повернулся к Круксу:

– Готово. Что дальше?

– Идемте, мой друг. – Крукс выпустил товарища из комнаты, вышел следом и запер дверь на ключ. – Сейчас мы с вами увидим необыкновенное.

В большой зале уже сидели глубоко беременная леди Крукс, леди Дойл и несколько сторонних наблюдателей с блокнотами и фотоаппаратами. Верхнее освещение было выключено, но огонь в камине горел ярко, а на стенах горели матовые светильники. Никто не переговаривался и не переглядывался, все глаза были устремлены на дверь, через которую вошли ученый и писатель.

Дойл уселся поближе к двери и тоже замер. Наступила такая тишина, что вдруг заискрившееся полено в камине показалось громом салюта. Дверь неслышно отворилась, и в нее вошла девушка.

В первый момент Дойлу показалось, что это все та же Флоренс, которую он только что оставил в темной комнате. На

ней было все то же белое платье, но теперь оно не закрывало ей лодыжки. Девушка была намного выше Флоренс, хотя каблуков на ее простых белых туфельках Дойл не заметил.

Вошедшая сделала пару робких шагов и остановилась вблизи Дойля. С некоторым трепетом он присмотрелся: волосы девушки показались ему светлыми, почти рыжими. Они обрамляли бледное лицо с тонкими чертами лица, смутно напоминающего круглое личико Флоренс, но... Сэр Дойл мог бы поклясться, что в темной комнате оставалась не она.

– Кэти, это ты? – ласково спросил, вернее, прошептал Уильям Крукс.

– Да, я наконец-то пришла... Почему ты не вызывал меня так долго? – призрак говорил тихим мелодичным голосом, совсем не напоминавшим звонкий голосок Флоренс. – Мне так холодно там... И я не хочу общаться с отцом. Я не люблю его воспоминания. Я боюсь повешенных и утопленных. Они приходят к нам, пытаются говорить со мной... Но я не хочу быть с ними. Я хочу быть здесь, где тепло, где все такие милые...

– Да, Кэти, я постараюсь приглашать тебя почаще. – пообещал сэр Уильямс. – Ты попросишь Флоренс, твоего проводника в мир живых, остаться в моем доме? Тогда ты сможешь бывать у меня ежедневно.

– Я прикажу ей. – резко ответил призрак. – Она не решится мне отказать. Она слабая.

– Хорошо. – кивнул сэр Уильям. – Кэти, я должен убе-

диться... Разреши мне отрезать один из твоих роскошных локонов!

– Конечно. – ее голос упал до шепота. – Но почему ты усомнился во мне?

– Кэти! – сэр Уильям, казалось, сильно смутился. – Я тебе верю, и верил всегда. Давай считать, что это просто эксперимент. Ты же знаешь – я прежде всего ученый.

Девушка молча кивнула. Сэр Крукс протянул сэру Дойлу большие ножницы:

– Отрежьте вы, прошу вас.

Не споря, Конан Дойл отрезал светлый завиток и положил на каминную полочку. Девушка покорно повернулась к Уильямсу:

– Теперь ты доволен?

– Еще одна просьба, Кэти. – прокашлялся тот. – Последняя. Ты не против, чтобы тебя сфотографировали эти джентльмены? Вместе со мной?

– Я готова. – просто согласилась девушка. Но когда через мгновение защелкали яркие вспышки, и она чуть вскрикнула, растерянно зажмурилась, а затем прошептала:

– Свет... Это так больно... – и начала мягко оседать на пол.

* * *

– Да не реви ты! Быть такого не может. – неуверенно бор-

мотала Тамара, глядя меня по голове. – Это Володька специально придумал, чтобы ты подергалась. Никто тех девушек на него не повесит.

– Это правда. – прорыдала я. – Я говорила со следователем. Его обвинили во всех пяти похищениях.

– Но как? – подруга пошла красными пятнами. – Те две, которых нашли – они же были задушены! Леской! А у твоей жабы и близко лески не было! Он тебя не душил!

– Была леска. – судорожно выдохнула я. – Лежал моток рядом со мной. Володька, дурень поганый, решил под маньяка закосить. Только по-настоящему затянуть мне леску на шее не решился. Решил, достаточно мне голову проломить, а леску положить рядом. И все на маньяка спишут.

– Ну так он сам себе яму вырыл. – подытожила подруга. – Вернее, затянул удавку на шее. Вот и пусть огребет по-полной.

Она встала и выпрямилась во весь свой немалый рост, затем с высоты грозно поглядела на меня:

– А ты поднимайся давай, пошли чай ставить.

– Тамарка, ты не понимаешь. – я вытерла слезы. – Я не могу допустить, чтобы Володьку судили за убийство пяти девушек. Он прав, наш сын потом не отмоется.

– А что ты сделать-то можешь? – удивилась подруга.

– Во-первых, нанять адвоката. Во-вторых, доказать, что в те дни, когда пропадали девушки, у Володи было алиби. И ты мне поможешь.

– В смысле? – заинтересовалась Тамара, слегка бледнея.

– В прямом. – отрезала я. – Если алиби у него не будет, тебе придется его создавать.

– Не поняла. – Тамара потрясла головой.

– Чего тут не понять? Положим, девушка пропала месяц назад, в среду. Тебе придется подтвердить, что этот день мы провели втроем – я, Володя и ты. Мне одной суд не поверит.

– Чтобы я эту жабу от тюрьмы спасала??? – от дикого крика я зажмурилась, но твердо продолжала:

– Ты будешь спасать моего сына. Тошу.

Тамара с шумом выдохнула воздух и заговорила на октаву ниже:

– Ладно, в каких-то случаях помогу. Но это если я в тот день на рынке не работала. А то фокус не пройдет, меня там слишком много народу видит.

– Ладно, все проверим. – слезы высохли окончательно, едва появилась возможность действовать. – Давай выясним, когда и каким образом пропадали девушки. Включай компьютер.

Через пару минут Гугл выдал всю необходимую информацию:

«Первая жертва.

Исчезновения девушек в нашем городе начались этой зимой.

Юная красотка Карина Петренко пропала 29 января. Ранним утром она вызвала знакомого таксиста, чтобы не опоз-

дать на работу в магазин „Красота“, возле Кривой Башни. Через пару часов матери позвонил изумленный начальник и спросил, почему Карина не вышла на работу. Весь день семья девушки разыскивала ее, но никаких следов не обнаружила. Ночью в доме никто не спал. А в 6 утра на домашний телефон Карины позвонили. Мать плакала и просила откликнуться, но на том конце молчали в трубку. Как потом выяснила полиция, звонили с какого-то сервиса инет-телефонии.

А еще через неделю тело Карины обнаружили в лесу возле опушки. Она была задушена, а потом наскоро прикрыта остатками прошлогодней листвы, на которую был небрежно брошены горсти грязного снега.

Вторая жертва.

14 февраля 24-летняя Лена Кашина решила сделать подарок своему парню – неожиданно приехать к нему поздно вечером. О том, что приедет, она написала любимому в аську. Но вот сообщение парень увидел только утром.

– Я начал беспокоиться, когда увидел ее сообщение, понял, что оно написано еще вчера, и у нее был недоступен телефон. Потом позвонил ее матери, и мы решили, что просто надо писать заявление в полицию, потому что никаких известий от нее не было. Загулять просто напросто не могла, – говорит Вадим, друг пропавшей девушки. – У нас с ней любовь с четвертого класса, мы весной собирались пожениться.

Лена, как считают друзья, остановила на улице такси.

Дальнейшее не известно. Хотя, возможно, что на этот раз она поймала попутку. Девушку не нашли, ее телефон до сих пор вне зоны доступа.

Третья жертва.

5 июня пропала без вести жительница нашего города 26-летняя Александра Федорова. Она отправилась к бывшему мужу за ребенком. После пяти часов вечера вышла из дома, и больше ее не видели.

Родителям она ничего о своих планах на тот день не сообщила. Сашины подруги уверены, что она ехала забрать ребенка. Они считают, что девушка никогда не оставила бы его с бывшим мужем без предупреждения. На работу не вышла, телефон недоступен. В машине, припаркованной недалеко от дома бывшего супруга, нашли ее пальто и обувь. Машина была закрыта на центральный замок.

До сих пор сведений о судьбе Александры нет.

Четвертая жертва.

29-летняя Надежда Гуркова пропала 6 октября. В этот день, в 20.45 девушка закончила работать в магазине „Купюра“, на улице, а домой так и не приехала. Ее нашли через две недели. Недалеко от лесной опушки, с леской на шее, прикрытую яркими осенними листьями.

Пятая жертва.

22-х летняя Дианова Дарья вышла из дома в 8 вечера неделю назад, 11 декабря. Она собиралась на вечеринку к подруге. Последний звонок от нее был в 8.20 по местному време-

ни. Она сообщила, что скоро будет, и спросила, не надо ли купить шампанского по дороге, в угловом магазине. Когда через час подруга спохватилась, что Дарьи все нет, и начала ей звонить, телефон уже не отвечал.

Никаких сведений о девушке пока нет.»

Прочитав все это, некоторое время мы с Тамарой молчали. После тяжелой паузы подруга чуть слышно сказал:

– Саша – та, что за ребенком к мужу поехала – дочка моей знакомой с рынка. Она к себе внучку взяла, и до сих пор верит, что Сашка найдется...

– Ладно. – я постаралась отогнать грустные мысли. – Ты перепиши даты, и постарайся вспомнить, что ты делала в эти дни. Я завтра днем иду к следователю, так что к утру должна быть полная ясность.

– Да, сама не вспомню, так спрашиваю девочек на базаре. – согласно кивнула Тамара. – Позвони около полудня.

Я поднялась с дивана. Голова слегка кружилась, видимо, удар топором не прошел бесследно.

– Тебе плохо? – забеспокоилась Тамара. – Куда ты пойдешь ночью, такая? Может, заночуешь у меня? Тебя все равно дома никто не ждет.

Я на минуту задумалась, но все же решила поехать домой. Тамара до самого утра не угомонится – будет что-то говорить, предлагать, придумывать. А я чувствую, как начинает ныть висок, и мне нужна тишина и покой.

С трудом отбившись от встревоженной подруги, я вышла

на улицу и на минуту зажмурилась от нахлынувшего чувства: все это уже было! Темная улица, слабо виднеющаяся вдали остановка автобуса... Под дороге я думала о том, что моя жизнь окончена. Это ж надо, еще совсем недавно я считала, что самая большая моя беда – недостаток денег на подарки маме и подругам! Как я хотела бы просто отмотать время назад... Я сама предложила бы Володке развод. Раз он меня разлюбил, не стала бы удерживать. Наверное, я даже отдала бы ему квартиру... Неужели он так плохо узнал меня за 20 лет брака, что считал, что меня проще убить, чем договориться? На слегка подгибающихся ногах я подошла к остановке и замерла: с рекламного щита на меня смотрела пропавшая Дарья Дианова.

– Тебя так и не нашли, девочка. – я слегка вздрогнула, услышав звук своего голоса. – Никто и не ищет. Посадили невиновного и довольны.

Внезапно голова начала раскалываться, словно по ней снова нанесли удар. С трудом удерживая сознание, я смотрела на фото с плаката, и мне показалось, что оно слегка изменилось. Пропала легкая улыбка, сузились глаза. А в ушах словно раздался тихий девичий голос:

– Пусть меня найдут... Я в лесу... Мне страшно тут...

– В лесу? Но в каком? – эти вопросы я не произносила, но меня слышали.

– В еловом... Тут вековые ели... И темнота.

Глава 5

Этой ночью я не могла уснуть. Если днем я переживала только за придурка Володьку и за сына, то теперь мучила мысль – не сошла ли я с ума? Возможно, сотрясение мозга вкупе с шоком так повлияло на психику, и теперь начались галлюцинации? Сначала со мной говорил портрет пропавшей девушки, потом начнут беседовать чайник и сковорода...

Я вставала с постели, начинала метаться по квартире, задавала idiotские вопросы фотографиям мужа и сына... К счастью, они мне не отвечали, иначе я немедленно вызвала бы психбригаду.

К утру я немного пришла в себя. Страх безумия отступил, не выдержав напора других страхов. Мне надо придумать алиби хотя бы на пару случаев исчезновения девушек. А вдруг ничего не выйдет, вдруг Тамара все эти дни работала у прилавка? Мне надо продать машину и нанять адвоката... но машина в ремонте, вдруг там серьезная поломка, и ее никто не купит? Вдруг Володю осудят как маньяка-душителя, и на нашем сыне на всю жизнь будет клеймо? И зачем я, дура, рассказала следователю правду???

На мгновение в мою разламывающуюся от тревоги голову пришло, что я, вообще-то, должна переживать из-за крушения своей семейной жизни. Оказывается, за годы брака я

осточертела мужу настолько, что он хотел не просто бросить меня, но вообще стереть меня с лица земли! Я должна хоть немного об этом подумать... но не могу!

С трудом дождавшись полудня, я позвонила Тамаре. Она долго не брала трубку, наконец, я услышала ее усталый голос:

– Лизок, извини, покупатели к концу года просто с ума посходили. Просто сметают все с прилавков.

– Ты вспомнила?

– Работала я в те дни. – вздохнула подруга. – По крайней мере, осенью и летом точно, а вот про январь и февраль вообще вспомнить не удалось. Никому. Но это были понедельник и пятница, так что наверняка я была на рынке. Ты пока следователю скажи, так сразу не ничего не припомнишь. Потом еще подумаем.

Я согласно кивнула, словно Тамара могла меня увидеть, и отключилась.

К следователю меня пустили не сразу. В коридоре перед его дверью, на единственном стуле, сидел симпатичный худощавый мужчина лет 30, в очках с толстыми стеклами и тонкой металлической оправой. Его глаза смотрели словно внутрь себя. Меня он увидел, даже заглянул в глаза, но тут же снова погрузился в свои мысли.

Я молча встала рядом, прислонившись к стене. Через некоторое время мужчина вдруг снова опомнился и встал, оказавшись на голову выше меня.

– Вы садитесь. – смущенно предложил он. – Я просто не в себе, обычно я при женщинах не сижу.

– Вы тоже на допрос? – вяло поинтересовалась я. Не то что мне был интересен его ответ, но хотелось любой ценой отвлечься от собственных мрачных мыслей.

– Да, бывшая жена пропала. – живо откликнулся тот. Похоже, ему тоже нестерпимо хотелось хоть с кем-то поговорить. – У меня дочка двухлетняя осталась. Она плачет до сих пор, маму по ночам зовет. Теща хочет забрать девочку, но она в таком стрессе до сих пор, тоже рыдает все время... Как я ей ребенка отдам?

Я сочувственно покивала, пытаюсь вспомнить, о ком говорит мужчина. Среди пяти пропавших была женщина с ребенком?

– Я все надеюсь, что Сашка просто сбежала. – продолжал между тем мужчина. – От своей матушки. Та такая властная, вертела дочкой, как пластиковой куклой. Она же нас в свое время развела. Мне Сашку жалко было безумно, и дочку я любил, но... Невозможно в своем доме жить, как в казарме!

Саша, которая поехала к бывшему мужу за дочкой, и пропала, а ее машина стояла возле дома! Дочка тамаркиной знакомой с рынка! Теперь я вспомнила, о ком шла речь. И неожиданно для себя спросила:

– А фотография жены у вас есть?

– С собой? – растерялся мужчина. – Нет. Дочкина есть.

– Клементьева, заходите! – раздался властный голос из ка-

бинета. И я быстро вошла в приоткрывшуюся дверь.

Следователя Виктора Сергеевича Поливанова я видела третий раз. В первый раз, в больнице, он показался мне на редкость добрым и внимательным. Я ожидала, что мой рассказ о том, как муж бил меня в лесу молотком, встретят с недоверием, но тогда он поверил мне сразу.

Второй раз мы встречались вчера. Он дал мне разрешение на свидание с Володей и, отводя глаза, сообщил, что мой муж подозревается в пяти похищениях и убийствах, и велел приходить сегодня для более обстоятельного разговора. На этот раз он показался мне особенно усталым, словно не спал трое суток. И он снова избегал моего взгляда.

– Ну что, Лизавета Петровна, давайте сегодня поговорим предметно. Нам надо выяснить очень важный вопрос: где ваш муж может прятать свои жертвы? Тех девушек, которые до сих пор не найдены?

Я во все глаза смотрела на него. Интересно, он на самом деле верит, что тюфяк Володя, который не сумел даже проломить топором мою глупую голову, мог хладнокровно душировать девушек? Может, я смогу достучаться до его разума?

– Виктор Сергеевич, вы же знаете – муж хотел меня убить, чтобы не делить квартиру. Его любимая девушка беременна, и им негде жить. Но какое отношение это имеет к похищениям и удушениям?

– Елизавета Петровна, я понимаю ваше состояние. – голосом сломавшегося робота пробубнил следователь. – Нелегко

осознать, что двадцать лет прожили с чудовищем. Но давайте посмотрим фактам в глаза.

Да, на вас он покушался из корыстных побуждений. Но действовал по привычному алгоритму, явно не в первый раз. Вывез в лес, оглушил, обмотал леской, сам себе позвонил на мобильник, чтобы обеспечить алиби... Все это выдает в нем опытного преступника.

Две его первые жертвы были убиты именно в том же лесу, и тем же способом. Но до этого он где-то держал их довольно долгое время. Возможно, в этом месте сейчас находятся еще три пропавших девушки. Мы не уверены, что их тоже похитил ваш муж. Они могли сбежать из дома сами, или попасть в руки другого извращенца. Но если они попались именно Клементьеву? Тогда у них есть шанс выжить, если мы их вовремя найдем. Вы согласны помогать следствию?

– Согласна. Но что вы хотите от меня услышать? – устало спросила я. – Что он держит девушек в нашей квартире, в кладовке? Обыскивайте.

– Не надо утрировать. – следователь поморщился и сухо продолжал. – Я правильно понял, вы считаете своего мужа невинным ягненком?

– Неправильно поняли. Ягненком я его точно не считаю. Он жмот, как недавно выяснилось, еще и дурак, и вообще человек без особых принципов. Но он не маньяк.

– Понятно. – тон стал еще суше. – Тогда просто расскажите, какая собственность, кроме квартиры, у вас есть.

– Машина, гараж... вот и все. – удивилась я.

– Не все. Ваш муж – владелец полиграфии. Как минимум, там есть склад.

– Наверное, есть. Но я там ни разу не была. – пожалала я плечами.

– В общем, конструктивного разговора у нас не получилось. – подытожил следователь. – Ладно, можете идти. Если вспомните что-то важное, звоните в любое время дня и ночи.

Он протянул мне подписанный пропуск, и я вышла из кабинета. Мужчина в очках сидел, по-прежнему погруженный в свои мысли. Я замедлила было шаг, собираясь задать ему еще пару вопросов, но тут меня осенила новая мысль, и я быстро побежала к выходу.

Глава 6

Англия, 1916 год

Уильям Крукс бросился к упавшей девушке, но Дойл опередил его и, встав на колени, схватил тонкое запястье. Пульс был слабый и быстрый, нездоровый, на бледном лбу выступила испарина, побелевшие губы девушки дрожали. Внезапно, не раскрывая глаз, она прошептала:

– Туи... С вами хочет поговорить Туи... С ней Кингсли, и он растрогал ее заледеневшее сердце. Она прощает вас за тот разговор...

Сэр Дойл вздрогнул и выронил руку девушки. Теперь и его сердце билось сильно и прерывисто, словно готовилось выпрыгнуть из груди. Ласковое имя Туи, которым он звал давно погибшую жену – откуда его могла знать эта девочка? Откуда, если не от самой Луизы?

Сэр Крукс поднял замолкшую девушку на руки и быстро вынес из комнаты. Леди Крукс сделала было несколько шагов за ним, но тут же остановилась. Остальные гости потихоньку поднимались на ноги и, неуверенно оглядываясь, словно застигнутые врасплох за каким-то неблагоприятным делом, подтягивались поближе к дверям.

Пожилой писатель с трудом поднялся на ноги, и тут к нему подошла жена, леди Джин:

– Артур, на тебе лица нет! Сердце?

– Нет. Со мной хотела поговорить Туи... Луиза. Она меня прощает.

– Нет-нет, этого не может быть. Ей не за что тебя прощать! – прошептала леди Джин.

– Джинни, Луиза все знала. – тихо прошептал Дойл. – Про нас с тобой. Все те девять лет, пока угасала от чахотки. Я ведь ей все сказал тогда... Туи умерла от этого, я уверен. Но теперь она простила.

– Это обман!

– Нет. – покачал головой писатель. – Никто не знал о том разговоре. Только она... и я.

С силой распахнулась дверь, и вошел сэр Уильям Крукс.

– Джентльмены, что же вы не проследовали за мной? – с легким укором в голосе спросил он. – Вы могли бы своими глазами увидеть, как Кэти подходит к откинувшейся в транс Флоренс, наклоняется над ней и медленно исчезает, словно растворяется, в ней...

– О да, пойдете! – с некоторой нервозностью подхватила леди Крукс. – Посмотрим на нашу Флоренс.

Поддерживаемый женой, сэр Артур медленно проследовал за взбудораженной компанией. Он ругал себя за то, что, пораженный внезапным откровением, не расспросил Кэти подробнее о жене и погибшем сыне. Они там, куда и он рано или поздно попадет. Что ждет его в стране, скрытой густыми туманами от людских глаз?

– Скажи, у тебя есть фотография Александры? – с порога ошарашила я недавно пришедшую с рынка Тamarку.

– К-какой? – растерялась подруга.

– Дочки твоей знакомой, которая пропала.

– Не знаю даже. – Тamarка пожала могучими плечами. – Можем компьютер включить, там точно есть.

– Да, мы вчера фотографии всех девушек смотрели. – согласилась я, снимая толстый полушубок. Зима была теплой, но мое пальто после лесной опушки уже не поддавалось реставрации. Подруга всю орудовала на кухне. Я села на мягкий диванчик и уткнулась лицом с сложенные ладони.

– Тогда в чем дело? – подруга деловито стучала по столу тарелками.

Я замаялась. Язык не поворачивался сказать подруге про вчерашнее наваждение. Но почему мне так сильно кажется, что это не было... просто глюком? Мне надо увидеть фото одной из пропавших девушек.

– Скажи, ее мать к гадалкам не обращалась?

– Ох, к кому только она не обращалась! – воскликнула Тamarка. – И к гадалкам, и к ясновидящим.

– И что?

– Да как обычно. Одни говорили, что ее давно нет в живых. Другие уверяли, что она жива и сбежала с любимым.

Никакой ясности.

– Но какое-то место гадалки указывали? Где может быть труп, или где она сейчас?

– Указывали, как без этого. Я до сих пор помню этот кошмар. – Тамара деловито разлила по огромным кружкам крепкий чай. – Это в начале лета было, жара сорокоградусная. А Верка, бедная, все моталась по городским окраинам. То ее посылали далеко в лес, то в другую сторону, в болото. А однажды велели приехать к станции, откуда расходятся железнодорожные пути. Велели идти от станции строго на север в тот час, когда солнце в зените. Мол, идти надо ровно 12 минут, и она увидит небольшую кучу листьев, а там – труп. Вера с мужем весь день шатались по солнцепеку, к вечеру попала в больницу с перегревом. Никого не нашла, разумеется.

– А те, кто считал Сашу живой, они что говорили?

– А они говорили, что она с хахалем в другой город уехала. Кто-то уверял, что в Питер подалась, кто-то – что в Тюмень. Словом, не проверишь.

– Понятно. Тамара... – я осеклась.

– Да что, говори же ты! – рассердилась подруга. – Я же вижу, ты сама не своя. Чего от меня-то скрывать? Что случилось сегодня? Ты поняла, что твоя жаба на самом деле ма-ньячила потихоньку?

– В общем, я вчера видела возле остановки большое фото Дарьи Диановой. – выдохнула я и замолчала.

– Да, висит она там уже неделю. – согласилась Тамара. –

Почему тебя это так потрясло?

– Видишь ли... мне показалось, что девушка попросила ее отыскать. Она... заговорила со мной.

– Ну дела! – ахнула подруга. – Здорово тебя эта жаба по башке приложила!

– Томочка, я вчера так же подумала. – прошептала я. – Что глюки начались. А сегодня... Ну я тебя прошу, давай на посмотрим на фотографию Саши!

– Давай проще проверим. – Тамара быстро пришла в себя. – Сейчас, попей пока чаю.

Она вышла из кухни и через пару минут вернулась о огромным толстым альбомом.

– Тут мои давно почившие родственники. – пояснила она, распахивая страницы и показывая мне выцветшие черно-белые фотографии. – Поговори с ними, если хочешь.

Я слегка поперхнулась чаем, но все же взяла в руки одну из фотографий. С нее смотрела молодая девушка в старомодной шляпке-колпаке. Сильно подведенные глаза выделялись на бледном лице, глядели на меня с грустью, которая словно обволакивала, затягивала в омут.

Внезапно висок сильно заныл. Квартира поплыла перед глазами, и я очутилась в березовой рощице, возле большого серого камня, на котором были выбиты какие-то слова. Рядом темнела высокая ограда, за которой виднелись высокие темные кресты. Но туда мне не хотелось смотреть, там меня не ждали. Я пыталась подняться повыше и увидеть скромный

деревенский домик с синими наличниками на окнах. Там жил тот, кого я ждала уже много дней или недель... Я знала, что время не имеет значения, и рано или поздно он придет ко мне. Придет с цветами, которых я так и не дождалась от него когда-то. Но он все не шел...

Что-то больно ударило меня по лицу, и я вскрикнула, хватаясь за щеку.

– Лизка, ты чего? Что с тобой было? – надо мной глыбой нависла перепуганная Тамарка. – Ты в порядке? У тебя лицо так изменилось, что я перепугалась не на шутку. Вот, до сих пор руки трясутся. Думала, insult...

– И поэтому ты ударила меня по лицу? – с недоумением переспросила я. – Хорошенькое лечение от insultа.

– Да я в шоке была. – отмахнулась от меня подруга. – Так что приключилось? Ты уснула?

– Я видела серый камень рядом с кладбищем. – медленно сказала я. – И ждала кого-то, кто жил рядом, в домике с синими наличниками. Кажется, какого-то парня. А он все не шел.

Тамара ахнула и уселась на стул напротив.

– Лиза, скажи, только честно... – она с трудом подбирала слова. – Я тебе рассказывала свою семейную историю? Или, может, моя матушка постаралась?

– Никто не рассказывал. – пожала я плечами. – Так кто на фото?

– Старшая сестра моей бабушки. – все так же осторожно

ответила Тамара. – Она покончила с собой из-за несчастной любви. И да, ее похоронили за кладбищенской оградой, как самоубийцу. Но ты могла когда-то слышать эту историю.

Я лишь снова пожала плечами. В любом случае, я не вспоминала чей-то рассказ. Я сама была той девушкой, которая до сих пор ждала своего любимого, пытаюсь увидеть хотя бы крышу его дома...

Глава 7

Огромная комната, похожая на бальную залу, была освещена лишь десятком восковых свечей. Свет уличных фонарей не проникал через плотные бархатные шторы на окнах, светильники казались диковинными насекомыми, рассевшимися на стенах и уснувших до утра. Я с недоумением поглядела на плотного высокого мужчину с небольшими щегольскими усиками. Кого-то он мне смутно напоминал, но в полутьме было сложно различить черты лица. В руках у мужчины был старинный фонарь с зажженной свечой внутри.

– Кэти! – воскликнул вдруг мужчина, поднося фонарь поближе к моему лицу. – Ты вернулась!

Я невольно отшатнулась, а Тамара выступила вперед и заслонила меня своим могучим телом.

– Артур, вы нас напугали! – только я, хорошо зная подружку, смогла бы уловить в ее тоне растерянность.

Я вновь присмотрелась к мужчине. Аристократическое имя Артур совсем не подходило к его почти квадратному лицу с выдвинутой нижней челюстью и к чересчур плотной, тоже почти квадратной фигуре.

– О, простите! – тоже как-то неуверенно ответил хозяин. – Мне почудилось... Впрочем, неважно.

Он жестом пригласил нас сесть в черные кресла, почти

сливающиеся со стенами. Сам он сел на широкий бархатный диван, и, поставив фонарь на пол, обратился ко мне:

– Кэти, мне сказали, что вы хотите понять, какого рода даром обладаете.

– Меня зовут Лиза. – я решила сразу прояснить ситуацию. – И до недавнего времени я не обладала никакими дарами... то есть сверхъестественными способностями.

– Вам очень неприятно обращение Кэти? – казалось, мужчину крайне расстроило это известие. – Почему-то я был уверен, что вы многое вспомнили.

– Что именно? – я почувствовала, что нервы начинают сдавать.

– Свои прошлые жизни. – спокойно пояснил мужчина. – Вас звали Кэти в том, первом, рождении. Потом вас называли Флоренс. Теперь вы Лиза. Если вы не помните свои предыдущие воплощения, тем более, мне стоит называть вас Кэти. Может быть, так вы вспомните быстрее.

Так, кажется, Тамарка затащила меня к обычному шарлатану, с досадой подумала я. Я не помню никаких прошлых воплощений, и, если честно, вовсе не хочу их вспоминать. Я хочу понять, ЧТО я вижу, когда передо мной лежат фотографии давно погибших людей.

А ведь как подруга расхваливала медиума!

– Лизка, он один такой на весь город, да что там, на всю страну. – тарактела она, уговаривая меня на визит. – А какой мужчина! Высокий, статный... Ну настоящий полковник! –

она как-то странно, по-девчоночьи захихикала и слегка покраснела. – И главное, он – подлинный. Перевоплощение какого-то знаменитого человека из прошлого века. Он когда-то жил в Англии, он вспомнил это во время сеанса! Вернее, ему рассказали об этом. В подробностях – про замок, про двух жен, про детей, про Первую мировую... Он был богат и знаменит, но слишком увлекался миром духов, и потому после смерти не нашел успокоения, и был снова послан в этот мир.

– А твоя Вера к нему обращалась, когда искала Сашу?

– Да, разумеется. – Тамара слегка сникла. – Он сказал, что нет связи с девушкой. И предположил, что она еще жива. С живыми-то связаться невозможно.

Но я к тому времени уже видела фото Александры, и была уверена – девушки нет в живых. Со мной она говорила, а вот с Моргуновым у девушки контакта не получилось. Так кто из нас ясновидящий, а кто только думает, что у него дар?

Идти к медиуму мне не хотелось категорически. Но Тамара вбила себе в голову, что только он поможет мне разобраться с внезапно открывшимся ясновидением. С его помощью я сумею отыскать пропавших девушек и, возможно, их убийцу. И на очередной мой отказ она психанула:

– Вот ты какая, никому помочь не хочешь! Тогда и я тебе не стану помогать!

Эти слова меня напугали. Мне больше не к кому было обратиться за поддержкой. Мама, узнав об аресте Володи, слегла с инфарктом. Сын был далеко, в Москве, и меньше всего

мне хотелось, чтобы он возвращался в наш город. Подруги и знакомые вроде сочувствовали, но при встречах отводили глаза, а когда мы расставались, я словно спинным мозгом чувствовала их шепоток: «Ее муж – убийца! Маньяк!»

Машина никак не продавалась, полиграфический салон пока работал, но, увы, слова моего мужа о долгах оказались правдой, и со дня на день я ожидала полного банкротства и прихода судебных исполнителей. А это означало, что я останусь без средств к существованию. Надо было вызволять Володю, но у меня не было денег на адвоката!

Помогать мне взялась одна Тамара, и я просто не могла ей отказать. Поэтому после долгого сопротивления я согласилась пойти к местной знаменитости – медиуму Моргунову. И вот теперь все больше убеждаюсь, что его популярность держится вовсе не на сверхъестественных способностях, а только на мужском обаянии. Почему он не слышит тех голосов, которые раздаются в моей голове при взгляде на фотографии погибших? А может... это я все-таки сошла с ума?

– Вы медиум, Кэти. – он словно услышал мои мысли. – Вы находитесь наполовину в нашем мире, а наполовину – в том, который скрыт от наших глаз. Вы можете переноситься из этого мира в том, и общаться с погибшими. Я верно обрисовал проблему?

Я неуверенно пожала плечами. Более решительная Тамара подхватила разговор:

– Артур, все это очень интересно. У Лизы проклюнулся

какой-то дар, и она хочет узнать: это можно использовать для дела? То есть для поиска пропавших?

– Можно. – кивнул мужчина. – Но так ли это важно – занимаясь сиюминутным делом, отказываться от понимания своей сущности?

– Это важно. – отрезала Тамара. – Сущностью мы займемся чуть позже.

– Ладно. – неохотно согласился мужчина. – С чего вы желаете начать?

– Я бы желала включить свет. – темнота и его приглушенный голос все больше действовали мне на нервы. – Мои способности не нуждаются в темноте.

– Могу зажечь еще десяток свечей. – спокойно ответил хозяин. – Но электрического освещения в этой квартире нет, уж извините.

– Ладно, – я вытерла внезапно выступивший на лбу пот. Похоже, в этой квартире проблемы не только с освещением, но и с вентиляцией. – Вот, у меня фотография пропавшей девушки. Я хочу ее отыскать.

Я протянула мужчине фотографию Саши, которую Тамара с трудом выпросила у Веры. Мы не хотели заранее говорить матери о том, что попытаемся отыскать дочь с помощью моих внезапно открывшихся способностей. Во-первых, я не слишком в них верила, во-вторых, бедную женщину и без того полгода обманывали разнообразные гадалки и ясновидящие. Не хотелось бы вновь зря давать ей надежду.

– Приступим к сеансу? – деловито обратился ко мне мужчина. – Вы желаете вызвать ее астральное тело?

– Нет. Посветите на фотографию фонарем и посмотрите, что происходит. – Я крепко сжимала в руках фото, чувствуя, как голова потихоньку начинает болеть.

Колблющееся пламя свечи высветило широко открытые глаза девушки, а я вдруг перестала понимать, где нахожусь – в темной комнате или в овраге, засыпанная сверху прелыми листьями. Легкие солнечные лучи пробивались сквозь листву – или то были отблески свечи?

– Достаньте меня отсюда. – простонала я. – Мне тут холодно... Достаньте меня!

Внезапно наваждение пропало. Тамара стояла рядом, обнимая меня за плечи, фотографии в моих руках уже не было, а мужчина с фонарем сидел рядом и внимательно смотрел на меня.

– Да, Кэти, ты вновь перевоплотилась. – спокойно сказал он. – Девушка убита, так ведь? Откуда ее надо достать?

– Кажется, из оврага. – с трудом прошептала я. – Но что толку от моего дара, если я не знаю, где он находится, этот овраг? – внезапно я разрыдалась.

– Да, я понял проблему. – кивнул хозяин. – Вы видите глазами погибших, понимаете, где они находятся, но не можете назвать координаты. Что же тут можно сделать?

Он ненадолго задумался, затем вновь обратился ко мне:

– Кэти, но вы смогли бы узнать это место, если бы оказа-

лись там наяву? Предположим, мы поедем с вами в лес и начнем планомерно обходить все овраги. Вы сможете сказать: вот этот! Здесь надо искать!

– Откуда же мне знать? – пожалала я плечами. – Никогда этим не занималась.

– Тем не менее, надо попробовать. – хозяин заметно оживился. – Я тоже медиум, и довольно сильный. Думаю, самый сильный в этом городе. Но в данном случае мои способности почему-то отказали. Я не мог соединиться с погибшими, и думал – это потому, что девушки живы. Но дело, видимо, в чем-то другом. – он правильно истолковал наши с Тamarой изумленные взгляды. – Да-да, не удивляйтесь так, ко мне обращались почти все родственники пропавших девушек. Мать вот этой девушки тоже у меня была. И снова – никакой связи. Лишь вы смогли понять, что девушки больше нет на свете.

Глава 8

В полдень мы собрались в квартире Артура Моргунов, президента мирового сообщества медиумов. На сей раз он пригласил меня не в тот огромный зал, где проходили сеансы спиритизма и не было нормального освещения, а в обычную панельную двушку, где он жил в свободной от основной работы время. Там стояла старая мебель, под потолком висела обычная «хрустальная» люстра, окна занавешивал легкие тюлевые занавески – словом, ничего не наводило на мысль о сверхъестественной жизни медиума.

Когда мы с Тamarой подошли, в квартире уже было не протолкнуться от народа. Женщины разного возраста, многие с детьми, подростки, мужчины... Маленькая квартирка, не рассчитанная на такую толпу, напоминала цыганский табор, и от шума у меня начала кружиться голова. Увидев меня, Моргунов хорошо поставленным голосом призвал толпу к порядку, и рванулся ко мне с приветствиями.

Толпа молчала недолго. Уже через пару минут мне в руки настойчиво совали отдельные фотографии и семейные альбомы, за спиной раздавалось чье-то всхлипывание, грозившее вот-вот перейти в затяжные рыдания. Ох, зачем я только согласилась на эту авантюру? Нет у меня никакого дара! А если и есть, извлечь из него пользу вряд ли получится. Ну, увижу я какие-то овраги, откуда надо кого-то достать. И что

с того?

Но отступить было поздно. Мы немного потусовались в маленьких комнатках, где неугомная Тамарка пообщалась с народом. Ее подруга Вера, толстушка в сером пуховике, на меня даже не смотрела, не сводя глаз с Моргунова. Видимо, вся ее надежда была только на него. Зато остальные дамы столпились вокруг меня, робко спрашивая – верно ли, что я могу вступать в контакт с душами погибших? И не погляжу ли я на фотки пропавших?

На фотки мне глядеть не хотелось. Если я и услышу голоса, все равно не определю место, где надо искать. Так что с просмотр отложу до лучших времен. Я огляделась в поисках Тамары, но она куда-то вышла, и я осталась одна среди незнакомых людей, смотрящих на меня с недоверием или безумной надеждой. Ох, ну зачем только я сюда пришла?

Чуть поодаль стоял, прижавшись к стенке, долговязый парень в очках, которого я видела в полиции. Он меня узнал, но почему-то не стал подходить, лишь легонько кивнул издалека. Обрадовавшись знакомому лицу, я двинулась было к нему, но он тут же выскочил из комнаты.

Я тоже вышла в коридорчик и тут же наткнулась на Тамару, о чем-то оживленно беседующую с Моргуновым. И ладно бы она просто беседовала! Нет, она стояла ему глазки, улыбалась, мило шутила, словом, похоже, что совсем забыла про цель нашей экспедиции. Похоже, коренастый экстра-сенс с аристократическим именем серьезно запал ей в душу.

Я окинула его критическим взглядом. Высокий, статный, с браво выпяченной вперед грудью, он и правда напоминал персонаж из костюмированных фильмов о 19 веке. Интересно, чем он занимался до спиритизма? Играл в местном театре, и слишком вошел в образ?

К счастью, медиум был не настолько увлечен беседой, как моя подруга. Он заметил мое злое лицо и мигом сориентировался:

– Все собрались? Поехали!

И первым двинулся в выходу.

Крепко ухватившись за тамаркину руку, я вышла вслед за ним и пошла по лестнице вниз, спинным мозгом ощущая неумолимо топающую сзади толпу и про себя ругая Моргунова последними словами. Мерзкий экстрасенс решил попиариться за мой счет! Он не сказал мне заранее о том, что на поиски придут на два-три человека, а целый взвод! Видимо, за прошедшую неделю он развил просто небывалую активность. Как выяснила сегодня Тамара, в нашу поисковую команду медиум привлек не только семьи трех девушек, пропавших без вести за год, но еще шесть семей, в которых в течении последней пятилетки пропали мужья и отцы.

У подъезда нас ждал желтый микроавтобус, в который с трудом запихнулась наша шумная компания. И мы поехали к восточной окраине города, к сосновому лесу, где нашли двух из пяти пропавших девушек, и где меня едва не прибил законный супруг.

На месте мы были через полчаса. Я вышла из микроушки и поплотнее запахнулась в полушубок. К концу декабря, наконец-то, ударил мороз, хотя снега не было. Дул пронизывающий ветер, и прогулка по сосновому лесу вовсе не казалась прелестной прогулкой. Но отказаться я не решилась.

Моргунов бодро пошел к лесной опушке. Опираясь на тamarину руку, я двинулась следом. Женщины с фотографиями пропавших близких шли вокруг меня, словно почетный караул, и с надеждой заглядывали глаза. От этих взглядов меня начало слегка мутить, словно от морской болезни. Голова кружилась, голоса людей, находившихся рядом, сливались в сплошной гул, странным образом переплетаясь со странными, еле слышными голосами, словно эхо, звучавшими глубоко в голове.

Мы шли строевым шагом, словно на учениях, и за несколько минут здорово углубились в лес. Мужчины на плечах несли лопаты, что было в больших женских сумках, оставалось только догадываться.

– Помогите... Я тут... – кто произнес, вернее простонал, эти слова? Я резко остановилась, и тут же на меня налетела одна из женщин, идущих следом.

– Что случилось? – с легким раздражением спросила она. Я поискала глазами Моргунова. Он шел себе вперед, болтая с небольшой группой мужчин, принявших участие в поисках. На меня он не обращал никакого внимания. Зато Тамара встревожилась:

– Лизка, что с тобой?

– Не знаю. Голова закружилась. Давай немного постоим. – Я не решилась признаться, что меня кто-то позвал. Остановилась, прислушалась – но тихий стон не повторялся. Женщины с фотографиями тоже остановились, кто-то окликнул главмедиума, и тот, наконец-то, соизволил обратить на меня внимание.

– Кэти, что случилось? – он вернулся назад и подошел ко мне. – Вы что-то почувствовали?

– Мы же пришли сюда, чтобы искать девушек? – с неожиданной злостью спросила я. – Так куда спешим? Давайте мне по очереди фотографии, я буду искать.

Женщины тут же закричали и начали совать мне в руки фотографии и альбомы. Я невольно спрятала руки за спиной. Если я возьму сразу все, что мне предлагают, у меня просто взорвется голова!

– Тихо! – вроде бы, Моргунов произнес это слово совсем негромко, но его услышали. – Кэта, скажите, чью фотографию вы хотели бы получить первой.

– Дарью Дианову. – немного подумав, ответила я. – Давайте начнем с нее.

Еще довольно молодая женщина в черном пальто протянула мне фото – такой же, как на плакате. Я взяла в руки фото и закрыла глаза. Но внутри царил тишина.

– Дашенька, ответь... – я старалась не шевелить губами. – Ты здесь?

– Здесь... – эхом отдалось в голове. – За спиной. Обер-
нись...

– Давайте искать вон в том ельнике. – предложила я, при-
дя в себя. – Берите лопаты и перерывайте снег.

Женщина в черном пальто ахнула, еще раз просительно
заглянула в мои глаза, и бросилась к ближайшим елочкам,
куда уже направились двое поисковиков. Моргунов с недо-
верием посмотрел на меня:

– Кэти, вы не поторопились с вашим выступлением? Ес-
ли мы ничего не найдем, боюсь, у людей иссякнет доверие
к вашим словам.

– А что вы предлагаете? – мое возмущение все росло. –
Просто часами гулять по лесу, многозначительно закатывая
глаза? Так погода, знаете ли, неподходящая для долгой про-
гулки. Так что или ищем там, где я считаю нужным, или я
хочу немедленно вернуться в город.

– Надо было сделать несколько кругов, проверить ваши
догадки... – затянул было медиум, но я резко перебила:

– Нет. Или мы находим девушек, или незачем ломать ко-
медию. По крайней мере, мне это не нужно.

– Лиза, зачем же так грубо? – склонившись ко мне, на ухо
прошептала Тамара. Надо же, впервые в жизни ее напугала
чья-то грубость.

Ничего не ответив, Моргунов отвернулся и пошел к ель-
нику, по которому, размахивая лопатами, уже бродила вся
толпа. Со мной осталась только Тамара.

– Лиза, ты голос слышала? – нахмурившись, спросила она.

– Да. Тоже считаешь, что я придуриваюсь?

– Нет, зачем тебе... Просто странно так.

– Когда ты потащила меня к этому медиуму, тебе ничего не казалось странным!

– Да видишь ли, пойти к экстрасенсу – это одно. – начала сбивчиво объяснять подруга. – А вот так вдруг выдать – мол, ищите тут...

– Нашли! – вдруг раздался истошный женский крик. – Тут нога! Женская, в сапоге на шпильке!

Народ побросал лопаты и бросился на крик. Я не видела ту, что кричала, но тоже побежала на голос, и через минуту стояла возле неглубокой ямы, из которой торчала нога в полусгнившем меховом сапоге на длинной шпильке.

Моргунов выхватил фотоаппарат и, бегая вокруг находки, стал делать бесчисленные кадры. Женщины громко переговаривались, глядя на сапожек, мужчины вновь схватили лопаты и начали откапывать тело. Женщина в черном пальто, пяясь и зажав себе рот рукой, отходила все дальше от страшной находки. Тамара схватила меня за талию и прижала к себе, словно опасаясь, что я исчезну. А я стояла, замерев, и слушала негромкий голос, который словно разносил лесной ветерок:

– Найди его. Мне было всего 22 года. Я так любила танцевать... На последние деньги я купила меховые сапожки, а теперь они пропали... Я так и не потанцевала на той вече-

ринке. Я так и не встретила своего любимого. Я была такая юная... Найди его! Ты должна понять, кто он, и тогда он откроется.

Внезапно голову пронзила резкая боль. Я застонала и уткнулась лицом в меховой тамаркин бок.

Полиция приехала в лес примерно через полчаса, одновременно с тележурналистами. Все это время я выдерживала настоящую осаду. Женщины окружили меня, дергали за рукава полушубка, насильно всовывали в руки многочисленные фотографии. Кричали, умоляли, плакали... Их громкие крики забивали, заглушали тихий голос, еще звучавший внутри. Голова разламывалась, от холода сводило руки в тонких шерстяных перчатках, и больше всего на свете я мечтала сейчас оказаться в микрошке, чтобы хоть немного согреться и отдохнуть.

Но возбужденный до предела Моргунов запретил группе выходить из леса до прибытия полиции. И теперь он, сильно жестикулируя, рассказывал следователю о том, как проходили поиски.

– Хотите коньяку? – раздался чуть слышный голос рядом со мной. Я невольно вздрогнула. Кто произнес эти слова – живой человек, или я снова слышу того, кого нет на свете? – Хоть немного согреетесь.

Нет, это явно не привидение. Мертвые не чувствуют холода. Или все же чувствуют? В руке оказалась небольшая фляга со снятой крышкой, и тот же голос прошептал:

– Пожалуйста, выпейте! Вы совсем замерзли.

Я машинально сделала большой глоток. Горло слегка обожгло, потом по телу разлилось приятное тепло, а невидимые клешни, сжимающие мою многострадальную голову, словно ослабели. Лишь тогда я обернулась и посмотрела на невысокого молодого человека, который угостил меня коньяком. Он был одет в короткую куртку, без шапки и перчаток. Черноволосый и кареглазый, он, видимо, он природы был смуглым, но теперь его лицо было белым, как снег вокруг, и я, в свою очередь, испугалась уже за его здоровье.

– Вы тоже замерзли!

– Нет. – он говорил настолько тихо, что я больше угадывала, чем слышала слова. – Со мной полный порядок. И потом, это все неважно. Ваше здоровье важнее. Выпейте еще.

– Вы хотите меня о чем-то попросить? – догадалась я.

– Да. – Он слегка опустил голову.

– У вас тоже кто-то пропал?

– Да. Девушка, которую я любил с четвертого класса.

– Давайте фотографию. – решила я, но в этот момент ко мне подошел следователь Поливанов:

– Ну что, Лизавета Петровна? Ваш супруг, оказывается, держал вас в курсе, где спрятаны тела жертв? То есть вы знали об его подвигах, и покрывали его? Вынужден вас огорчить – это соучастие, и за него дают солидный срок.

Глава 9

Англия, 1917 год, февраль

Прошло десять лет после его смерти... – бормотал себе под нос сэр Конан Дойл. – Какой смысл ворошить прошлое? Он сам отказался от славы, он не хотел писать вместе со мной. Но обвинение в убийстве – это уже слишком!

Он вошел в дом Уильяма Крукса, еще не осознав толком, какая помощь ему нужна. Его не оставляла мысль: если Флоренс может вызвать призрак Кэти Кинг, то почему бы ей не вызвать призрак его друга, журналиста Флетчера Робинсона? Пусть он сам, на миг вернувшись с того света, расскажет миру правду о собаке Баскервилей.

Память перенесла Дойла на 16 лет назад. Он снова гулял с другом Флетчером возле поместья «Парк Хилл» в Дартмуре. Поместье казалось затерянным среди болот, мрачным и непригодным для жизни. Казалось, писатель попал в другое измерение – вокруг на многие мили не было жилья, не попадались случайные спутники, не было собак или лошадей... Лишь узкие тропинки среди казавшейся такой безобидной зеленой топи, и странные выкрики откуда-то издалека. Внезапно тишину прорезал жуткий вой, от которого по коже прошел мороз. Конан Дойл почувствовал легкий озноб и оглянулся, пытаясь понять, откуда доносится звук. Но бескрайние, затянутые зеленоватой ряской равнины по-прежнему

му казались необитаемыми.

– Наверное, вечерами тут на редкость неуютно. – вслух подумал он.

На что Флетчер жизнерадостно ответил, что в безлунные ночи по болотам бегают гигантская призрачная собака. Эту легенду знало все графство: когда кто-то из семейства лорда Баскервиля при смерти, пес-призрак выходит из темноты и сторожит свою жертву, наводя ужас на жителей деревни жутким воем.

– Так что никто из местных не выходит на болота в темное время суток. – подытожил журналист. – Даже если воя не слышно – как знать, вдруг жуткий черный пес подкарауливает в темноте?

– Какая великолепная история! – воскликнул Артур, тогда еще не сэр Дойл, а просто врач, ставший писателем. – Готовый сюжет для готического романа!

– Да, я пробовал писать про эту легенду. – откликнулся Робинсон. – Глэдис даже отказалась читать – так ей было жутко.

– Твоя жена излишне впечатлительна. – легкомысленно усмехнулся Дойл. – Давай напишем в соавторстве?

– Да что-то я к этой истории охладел. – вздохнул журналист. – Что толку писать, когда собственная супруга читать не желает?

– А я, пожалуй, напишу про вашу легенду. – задумчиво сказал Дойл.

– А я, пожалуй, почитаю. – легкомысленно откликнулся Робинсон.

«Собака Баскервилей» имела бешеный успех у публики. В 1902 году Конан Дойл был посвящен в рыцарское звание, а Робинсон так и остался простым журналистом. Их дружба оказалась под угрозой.

* * *

Допросе продолжался уже часа четыре. Я безумно устала, глаза буквально слипались, из-за недостатка воздуха голову ломило, словно от гриппа. Мне казалось, что Поливанова заело, словно граммофонную пластинку:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.